

УДК 101.1

DOI 10.25205/2541-7517-2020-18-1-51-61

Сибирская философия в ситуации «десакрализации» научного знания

М. Р. Зазулина

Институт философии и права СО РАН

Новосибирск, Россия

Аннотация

Рассмотрен феномен «десакрализации» научного знания как следствие развития виртуальных интернет-технологий. Показано, что процесс десакрализации знания может оказаться решающим фактором в переконфигурации сложившейся иерархии научного знания. Это может способствовать преодолению интеллектуального разрыва, существующего между столичной и провинциальной наукой. «Интеллектуальный вызов» рассматривается как характеристика актуального состояния сибирской философии и как часть более крупных волн интеллектуального вызова, возникающего перед всеми философскими и социальными науками и формирующегося в результате изменения количественных и качественных характеристик научного знания.

Ключевые слова

сибирская философия, «провинциальная философия», «туземная философия», «десакрализация» знания, иерархия

Для цитирования

Зазулина М. Р. Сибирская философия в ситуации «десакрализации» научного знания // Сибирский философский журнал. 2020. Т. 18, № 1. С. 51–61. DOI 10.25205/2541-7517-2020-18-1-51-61

Siberian Philosophy in the Situation of “Desacralization” of Scientific Knowledge

M. R. Zazulina

Institute of Philosophy and Law SB RAS

Novosibirsk, Russian Federation

Abstract

The paper considers the phenomenon of “desacralization” of scientific knowledge as a consequence of the development of virtual Internet technologies. It is shown that the process of desacralization of knowledge can be a decisive factor in the reconfiguration of the existing hierarchy of scientific knowledge. This can

© М. Р. Зазулина, 2020

ISSN 2541-7517

Сибирский философский журнал. 2020. Т. 18, № 1
Siberian Journal of Philosophy, 2020, vol. 18, no. 1

help to bridge the intellectual gap existing between the metropolitan and provincial science. “Intellectual challenge” is considered as a characteristic of the current state of Siberian philosophy and as part of the larger waves of intellectual challenge that faces all philosophical and social sciences and is formed as a result of changes in the quantitative and qualitative characteristics of scientific knowledge.

Keywords

Siberian philosophy, “provincial philosophy”, “native philosophy”, “desacralization” of knowledge, hierarchy

For citation

Zazulina M. R. Siberian Philosophy in the Situation of “Desacralization” of Scientific Knowledge. *Siberian Journal of Philosophy*, 2020, vol. 18, no. 1, p. 51–61. (in Russ.) DOI 10.25205/2541-7517-2020-18-1-51-61

Данная работа представляет собой размышление по поводу ситуации, сложившейся в социальных и философских науках, которая характеризуется формированием различных кластеров научного знания и существованием между ними интеллектуального и коммуникативного дисбаланса. Данная дискуссия была инициирована статьей петербургских социологов М. Соколова и К. Титаева «Провинциальная и туземная наука» [2013].

Авторы представили науку в виде иерархии научного знания, создаваемую неравномерным распределением коммуникаций. В рамках такой иерархии выделяются три кластера научного знания, представляющие собой различные типы коммуникаций: столичная, провинциальная и туземная наука (к последним двум относится почти вся наука за пределами Москвы). Туземная и провинциальная наука являются «коммуникативными изолятами» по отношению к столичной науке и существуют «в условиях искаженной, не равноценной коммуникации, которая и задает иерархию различных научных локаций» [Там же. С. 240].

Авторы отметили, что подобное деление представляет собой «идеальные типы», возникает «во всех национальных академических мирах» и «во всех дисциплинарных сообществах» [Там же. С. 252]. Однако тот факт, что предметом исследования стали именно отечественные социальные науки, вызвал живой отклик со стороны представителей самых различных социальных наук [Форум..., 2013]. Определение науки как столичной, провинциальной и туземной, характеризует не только географические позиции, занимаемые учеными в научных сетях (кто-то работает в столице, а кто-то в регионах). Эти же категории интуитивно воспринимаются как оценочные, т. е. как характеристика разных уровней научного мышления, причем разных по качеству. Таким образом, статья Соколова и Титаева предполагает систему интеллектуального неравенства, которая репрезентируется в виде неравномерного распределения коммуникаций. В ходе дискуссии, развернувшейся по поводу статьи, неожиданно полно и интересно оказалось раскрыто

не только отношение к обозначенной постановке проблемы, но была дана характеристика состояния социальных наук самими их представителями.

Что еще более важно, полученный отклик можно рассматривать как демонстрацию самоощущения представителей социальных наук, живущих и работающих в различных «уголках России». И в этом самоощущении прослеживается определенная закономерность. Предложенный дискурс в терминах «провинциальное / туземное» был продолжен в каждой статье, что можно интерпретировать как согласие членов дискуссии с изначальной постановкой проблемы. Кроме этого, практически все участники форума, описывая состояние дел в своих дисциплинах, обращаются к терминологии и метафорам, почерпнутым из антропологии, психиатрии, биологии. Подобные сравнения можно интерпретировать как некий диагноз, который социальная наука невольно ставит сама себе, ощущая свое состояние либо как болезненное, либо как находящееся на невысокой ступени развития. Можно предположить, что за всем этим кроется один большой оценочный комплекс. И это – комплекс неравноценности по сравнению с естественными и точными науками, по отношению к которым на сегодняшний момент все социальные науки позиционированы как вторичные и туземно-провинциальные.

Постулирование существования системы интеллектуального неравенства как характерной черты отечественных социальных наук обуславливает при условии согласия с такой оценкой необходимость поиска путей выхода из сложившейся ситуации. Возможности ее преодоления были обозначены Н. С. Розовым в работах «Путь к столичности – наука, бросающая вызов» [2013] и «Сибирская философия перед интеллектуальным вызовом: преодолеть “провинциализм” и “туземство”»¹.

В отличие от Титаева и Соколова, которые лишь фиксируют состояние туземства и провинциализма в интеллектуальной сфере, Розов рассматривает возможность преодоления такого состояния: каким образом возможно стать интеллектуальным центром, «достижения которого получают внимание извне, слова и идеи которого “слышны”, а главное – как можно преодолеть разобщенность внутри себя, слышать друг друга и коммуницировать друг с другом (это относится и к сибирской, и к российской философии)².

Возможная перспектива размышлений в данном направлении обозначена в виде метафоры «науки, бросающей вызов» [Розов, 2013. С. 130]. Кризисная ситуация проблематизируется как ситуация интеллектуального вызова, обращенного к тому, что охарактеризовано как туземная и провинциальная наука. Это позволяет сме-

¹ См.: Розов Н. С. Сибирская философия перед интеллектуальным вызовом: преодолеть «провинциализм» и «туземство» // Идеи и идеалы. 2020 (в печати).

² Там же.

стить рассмотрение от постулирования состояния дел в «нестоличной» науке и от причин наличия такого представления об иерархии в сфере науки к поиску интеллектуальных и идейных оснований, которые могли бы стать началом нового интеллектуального подъема и способствовать прорыву социального и философского знания в осмыслении социальной реальности.

Кроме этого, интересным оказывается вопрос о влиянии географической удаленности от центров и локализованности в Сибири на специфику философской рефлексии, который связан с необходимостью конструирования специфической сибирской идентичности и одновременно специфической сибирской философии.

Все это выглядит крайне заманчивым приглашением к размышлению над тем, каковы сегодня пути и перспективы передачи философского знания, а также над тем, как могут (должны?) идентифицировать себя люди, занимающиеся философией и, волею судеб, проживающие крайне удаленно и географически локализованно от мировых философских центров, да и от всего мира. Ниже представлен авторский вариант размышлений на предложенную тему и акцентировано внимание на отдельных аспектах проблемы, значимых, по мнению автора, для современного состояния дел в сфере социальных наук и для дальнейшего развития событий.

Прежде всего, хотелось бы обратить внимание на то, что циркуляция и распространение философского и, шире всего, научного знания претерпевает значительные изменения в связи с развитием интернет-технологий и расширением интернет-сетей – виртуализацией знания. За этими процессами неизбежно следует процесс, который можно назвать «десакрализацией» любого знания. «Десакрализация» означает, что знание становится более доступным, оно перестает быть чем-то спрятанным в монастырях или университетах, чем-то элитным, предназначенным только для избранных, тех, кто попадает в сеть «учитель-ученик» в их традиционном понимании.

Мы живем в эпоху, когда знание становится все более открытым, и мы можем наблюдать это в целом ряде процессов и явлений. Нахождение философской литературы любого вида, от классических трудов до последних рецензий и дискуссий становится все более простым и быстрым. То же касается работ по смежным, да и не смежным дисциплинам. Причем процесс активной виртуализации и десакрализации знания начался лишь последние пару лет и в перспективе будет лишь нарастать.

В результате фрагментарное раньше знание приобретает форму единого поля, в котором знания всех наук оказываются (хотя бы гипотетически) соотносимы друг с другом. Мы получаем возможность соединить вместе части, которые рань-

ше существовали разрозненно, что, скорее всего, приведет и уже приводит к изменению наших представлений о мире. Проясняются связи между процессами в различных областях, обнаруживаются параллели между явлениями, которые раньше казались не связанными. Мы не знали об этом раньше, потому что объем работ по определенным проблематикам был либо слишком большим, либо какие-то труды были недоступны. В перспективе это должно привести к тому, что философские и социальные науки выйдут на качественно иной уровень, поскольку получат дополнительный материал для осмысления.

При сохранении современных тенденций в развитии знания такой процесс представляется неизбежным, поскольку отражает действие одного из эволюционных законов, в соответствии с которым на больших территориях эволюционный прогресс и рост конкурентоспособности происходят быстрее, чем на небольших [Марков, 2015]. Перефразируя этот закон, можно сказать, что увеличение объема информации способствует либо выявлению большего количества закономерностей, либо выявлению закономерностей более общего уровня. И история науки представляет много ярких примеров, подтверждающих это правило (для этого достаточно обратить внимание не только на сами научные труды, но и на историю их создания, на контекст).

Например, историки науки показали, что теория естественного отбора у Ч. Дарвина возникла как результат аккумуляции биологической, сельскохозяйственной и социальной мысли. При этом основные идейные положения были почерпнуты из трудов британских философов, демографов, экономистов и социологов того времени, в частности трудов Мальтуса, А. Смита. Именно в их изложении идея индивидуальной конкуренции в обществе, равно как идея существования закономерностей в росте популяций были восприняты Ч. Дарвиным и стали основой для формулирования идеи эволюционной [Смирнова, Галл, 2009]. Это яркий пример того, как смелые оригинальные теоретические обобщения на фоне объединения различного знания привели к качественному скачку в познании.

В таком же ключе можно интерпретировать, например, достижения Н. Кондратьева (сопоставив данные макроэкономических показателей стран Западной Европы и США с 1790 по 1920 гг., он пришел к идее экономических циклов [2002]), Т. Куна (не просто изучил огромный пласт истории науки, чтобы понять, как совершаются научные революции, но, кроме этого, подошел к специфике работы научного мышления с точки зрения психологических и социальных аспектов [2003]), П. Сорокина (идея закономерностей в развитии социальных кризисов и их амбивалентных характеров, известных как «закон позитивной и негативной поляризации», появилась в результате анализа 1622 случаев социальных кризисов [1997]).

Список примеров можно продолжать бесконечно: вся современная теория статистики, да в принципе вся история развития наук (естественных, точных, гуманитарных) показывает, что увеличение объема данных способствует выявлению закономерностей и увеличению знаний о мире. Путь к научным революциям заключается в увеличении объемов информации, сопровождаемых аккумулярованием знаний различных дисциплин.

Если рассматривать дальнейшее развитие философии в контексте отмеченных тенденций развития знания, то можно предположить, что десакрализация знания существенно повлияет в недалеком будущем не только на само знание, но и на структуру интеллектуальных сетей, в которых оно распространяется. Дело в том, что деэлитизация знания не может не повлиять на существующие иерархии, потому что если специфика туземства и провинциализма в науке заключается «в более простом взгляде на жизнь», то их главная проблема, возможно, сводится к недостатку и недоступности текстов. А значит, процесс десакрализации знания (при условии, что он будет развиваться в том же направлении такими же темпами) в значительной степени может сделать неактуальными попытки деления науки на «провинциальную», «туземную» или «столичную». Произойдет превращение современных ситуаций, оцениваемых в сети как иерархии, характеризующиеся более или менее равномерной расстановкой сил.

С такой точки зрения перспектива развития дальнейшего знания действительно видится как интеллектуальный прорыв, т. е. профессор Н. С. Розов прав. И проживание в Сибири, на мой взгляд, может оказаться одним из факторов, значимых для такого прорыва. Суровый климат и невозможность идти наперекор силам природы способствуют тому, чтобы быть отстраненными и удаленными и в прямом, и в переносном смысле. Географическая удаленность Сибири может стать фактором, облегчающим возможность выхода за рамки всех школ и направлений, позволяющим взглянуть на ситуацию «извне». А значит, обрести иной, отличающийся от обычного, взгляд на мир. И в этом, возможно, одно из оснований для идентификации сибирской философии.

Статья Н. С. Розова как раз озвучивает запрос на то, чтобы процесс этой идентификации стал более интенсивным и ярко выраженным, потому что пока «самосознание философов и философии в Сибири находится в самом начале своего роста и развития». Предполагается, что для этого сибирская философия должна проделать путь от «формально-географического объединения философов и их творчества по территориальному признаку», до некоего идеального состояния

«интеллектуального центра с открытыми возможностями и путями развития в обширном пространстве центров и сетей российской и мировой философии»³.

Таким образом, сибирская философия предстает как концентрация интеллектуальной мысли, географически локализованная в Сибири, но интеллектуально ориентированная как внутрь, так и вовне. С такой точки зрения призыв к интеллектуальному прорыву звучит, прежде всего, как призыв к преодолению представления об интеллектуальной изоляции. И он может пониматься двояко. Как необходимость быть услышанным другими и как потребность в получении объема информации, необходимой для интеллектуального прорыва (напомню, главная проблема «провинциализма» и «туземства», возможно, сводится к недостатку и недоступности текстов).

В целом соглашусь, что сегодня сибирская философия находится в ситуации интеллектуального вызова. Однако есть вероятность, что этот интеллектуальный вызов, который мы чувствуем, является частью более широкой волны вызова, возникающего перед всеми философскими и социальными науками и формирующегося в результате изменения количественных и качественных характеристик научного знания.

Однако в таком случае сама дискуссия о специфике сибирской философии становится неактуальной, поскольку мы все постепенно движемся к тому, чтобы стать «философами мира». Таким образом, в условиях десакрализации знания «изолированность» сибирской философии в перспективе перестанет оцениваться в качестве интеллектуальной изолированности и останется лишь характеристикой географического положения. Это снимет многие ограничения, связанные с удаленностью, но, вполне вероятно, подчеркнет и усилит возможности, связанные с занимаемой позицией. Туземность, провинциальность на одном полюсе могут обернуться неприкаянностью и неукорененностью, но на другом – номадизмом и пассионарностью.

Возможным толчком к интеллектуальному прорыву может послужить переосмысление задаваемых современной иерархией научного знания категорий. Действительно, каждая позиция в иерархии научного знания связана как с ограничениями, так и с возможностями⁴. «Провинциальная» и «туземная» науки демонстрируют установки и более простые, и более «простодушные», чем наука «столичная». Ограничения подобных позиций, связанные с недостатком зна-

³ Розов Н. С. Сибирская философия перед интеллектуальным вызовом: преодолеть «провинциализм» и «туземство».

⁴ Там же.

ний или компетентности, были в достаточной степени обсуждены в упомянутых статьях.

Возможности могут быть поняты, если переосмыслить отношение к понятиям «туземство» и «провинциализм», которые изначально являются антропологическими метафорами и описывают определенное мировосприятие, характерное для примитивных народов, но также и для детей. В этом случае возможность быть «туземным» философом может восприниматься как интересная и продуктивная позиция, за которой открывается образ ученого с наивным детским взглядом на мир, не зашоренного обязательной принадлежностью к столичным школам. Эвристический потенциал такой позиции очевиден. Более того, этот характерный для примитивных народов и для детей простой взгляд на жизнь востребован уже сегодня. Доказательством востребованности такой позиции, например, служит неожиданное внимание к выступлениям шведской школьницы эко-активистки Греты Тунберг, которая, публично продемонстрировав детскую наивность, неожиданно была услышана и снискала благосклонность мировой общественности.

С практической точки зрения проблема самоидентификации сибирской философии заставляет задуматься не только «о своем месте под солнцем», но о конкретных формах взаимодействия между сибирскими философами, она показывает необходимость нахождения путей обмена мнениями по значимым и дискуссионным проблемам.

Таковыми могут стать, например, выпуски номеров журналов, посвященные заранее определенным темам, значимым для большей части научного сообщества, и таким, которые смогут получить отклик в виде необходимого количества и качества статей. Ярким примером как раз выступает Форум «Провинциальная и туземная наука» [2013].

К сожалению, современная система подсчета публикаций по системе DOI вынуждает нас переориентироваться преимущественно на публикации в журналах ВАК и «выше» и снижать количество статей, пишущихся просто для РИНЦ. А вот нахождение журнала ВАК, который стал бы постоянной площадкой для организации подобных тематических выпусков, на современном этапе, скорее всего, окажется практически нерешаемой проблемой.

Еще одним выходом из ситуации видится создание интернет-площадок. Например, это могут быть ресурсы для размещения статей отдельных работ (не только местных, но и столичных и зарубежных) с возможностью написания комментариев и обсуждений. Либо интернет-форумы не для публикационной активности, а для быстрого обмена мнениями. Назовем это «виртуализацией» философской дискуссии или созданием «философии on-line». Такой путь сплочения представляется более перспективным, поскольку менее затратен с финансовой точки зрения.

Кроме этого, он будет менее формализован, что может оказаться интеллектуально более интересным и полезным, поскольку позволит быстрее схватывать и обкатывать какие-то научные идеи. Однако в данном случае могут возникнуть проблемы, связанные с дальнейшей публикацией этих самых идей, которые уже окажутся «не новыми».

Вопрос заключается в другом: необходимо ли формирование сообщества сибирских философов? Существует ли потребность именно в такой локальной идентичности? Нужна ли она сейчас или будет востребована, но в дальнейшем? Это вопрос дискуссионный, поскольку связан он со спецификой самоорганизации сообществ. Когда речь идет о процессе самоорганизации, то важно, чтобы все ее формы были естественны, а значит, востребованы временем (т. е. своевременны): они ни в коем случае не должны носить принудительный характер, потребность в них должна быть осознана самими потенциальными членами сообщества, а общество и его технологии должны обладать ресурсами для их реализации.

Пока этого не происходит, следовательно, сами потенциальные участники сообщества (например, философы, проживающие и работающие на территории Сибири) до этого «не доросли» и им вполне достаточно форм организации и самоорганизации, задаваемых рамками тем и направлений работы их учреждений, получаемыми грантами и сложившимися традициями исследований. Можно сказать, что сибирская философия, да и российская философия существуют по большей части в виде собрания кодифицированных философских текстов, а не в виде живой актуальной дискуссии.

Возможно, с созданием новых форм самоорганизации философских сообществ пока не стоит торопиться. Но следует иметь в виду, что формируется запрос на интеллектуальный прорыв и постепенно будет формироваться и запрос на новые формы коммуникации.

В заключение вернусь к вопросу, поднимаемому профессором Н. С. Розовым: находится ли сибирская философия на пороге прорыва? На мой взгляд, она находится в процессе осознания своих возможностей. И воспринимать философию сегодня имеет смысл именно как предприятие по подготовке к поиску новых идей, стоящую на пороге переопределения понятий, переконфигурации теорий и т. д. Потенциал этого прорыва идейно-интеллектуальный. Вызов из Сибири может быть только вызовом идей. Таких, что провоцируют коммуникацию. Но сам этот прорыв является частью более крупных волн «десакрализации» знания, аккумуляции информации и переосознания науками самих себя.

Список литературы / References

- Кондратьев Н.** Большие циклы конъюнктуры и теория предвидения // Кондратьев Н. Избранные труды. М.: Экономика, 2002. 767 с.
Kondratiev N. Bol'shie tsikly kon'yunktury i teoriya predvideniya [Large cycles of conjuncture and the theory of foresight]. *Izbrannye trudy* [Selected works]. Moscow, Ekonomika, 2002, 767 p. (in Russ.)
- Кун Т.** Структура научных революций. М.: ООО «Издательство АСТ», 2003. 605 с.
Kun T. Struktura nauchnykh revolyutsii [Structure of scientific revolutions]. Moscow, Izdatelstvo AST Publ., 2003, 605 p. (in Russ.)
- Марков А.** Рождение сложности. Эволюционная биология сегодня: неожиданные открытия и новые вопросы. М.: Астрель, Corpus, 2015. 322 с.
Markov A. Rozhdenie slozhnosti. Evolyutsionnaya biologiya segodnya: neozhidannye otkrytiya i novye voprosy [The Birth of complexity. Evolutionary biology today: unexpected discoveries and new questions]. Moscow, Astrel, Corpus, 2015, 322 p. (in Russ.)
- Розов Н. С.** Путь к столичности – наука, бросающая вызов // Антропологический форум. 2013. № 19. С. 122–132.
Rozov N. S. Put' k stolichnosti – nauka, brosayushchaya vyzov [The Way to the capital – the challenging science]. *Antropologicheskii forum* [Anthropological Forum], 2013, no. 19, p. 122–132. (in Russ.)
- Смирнова В. С., Галл Я. М.** Влияние Томаса Мальтуса и Адама Смита на формирование идеи естественного отбора Ч. Дарвина // Вестник Ленингр. гос. ун-та им. А. С. Пушкина. Серия: История. 2009, № 1. С. 31–40.
Smirnova V. S., Gall Ya. M. Vliyanie Tomasa Mal'tusa i Adama Smita na formirovanie idei estestvennogo otbora Ch. Darvina [Influence of Thomas Malthus and Adam Smith on Darwin's idea of natural selection]. *Bulletin of the Leningrad State University named after A. S. Pushkin. Series: History*, 2009, no. 1, p. 31–40. (in Russ.)
- Соколов М., Титаев К.** Провинциальная и туземная наука // Антропологический форум. 2013. № 19. С. 239–275.
Sokolov M. Titaev K. Provintsial'naya i tuzemnaya nauka [Provincial and native science]. *Antropologicheskii forum* [Anthropological Forum], 2013, no. 19, p. 239–275. (in Russ.)
- Сорокин П.** Главные тенденции нашего времени. М.: Наука, 1997. 350 с.
Sorokin P. Glavnye tendentsii nashego vremeni [Main trends of our time]. Moscow, Nauka, 1997, 350 p. (in Russ.)

Форум: Провинциальная и туземная наука // Антропологический форум. 2013. № 19. С. 11–238.

Forum: Provintsialnaya i tuzemnaya nauka [Forum: Provincial and indigenous science]. *Antropologicheskii forum* [Anthropological Forum], 2013, no. 19, p. 11–238. (in Russ.)

Материал поступил в редколлегию
Received
12.12.2019

Сведения об авторе / Information about the Author

Зазулина Мария Рудольфовна, кандидат философских наук, старший научный сотрудник Института философии и права СО РАН (ул. Николаева 8, Новосибирск, 630090, Россия)

Mariya R. Zazulina, Candidate of Science (Philosophy), Senior researcher, Institute of Philosophy and Law of the SB RAS (8 Nikolaev Str., Novosibirsk, 630090, Russian Federation)

zamashka@yandex.ru